

Глава 12: Человек внутри бога

— Слушай, это точно не наша машина поддержки?

Глядя снизу вверх на белую машину, которая одного за другим превращала Злых богов в вязкую жижу, Ёцуба спросила у Кёко.

— Нет. Но... не похоже, что это её первый бой.

Тору тоже не мог скрыть изумления перед мастерством пилота, методично уничтожившего все двадцать Злых богов, прибывших как подкрепление. Совершенно невыносимо, чтобы новичок в первом же сражении двигался настолько безупречно.

— Командир.

— Да, в чём дело?

— Я хотел бы отправиться на поиски своего знакомого, которого унесли незадолго до этого. Вы позволите?

— Я уже выслала поисковый отряд. Понимаю, как тебе хочется искать самому, но не мог бы ты немного потерпеть?

Увидев, как Кёко виновато улыбнулась, Тору прикусил губу.

— Понял... вас.

— Прости, пожалуйста.

— А! Он спускается!

При возгласе Ёцубы Тору обернулся в ту сторону, где до этого летела машина. Та, складывая крылья, опускалась вниз, и зрелище это выглядело даже величественно.

Приземлившись на землю, машина замерла. Пилот не появлялся, и краски машины постепенно тускнели, пока она не стала совсем серой.

— Наверное, потерял сознание. Скорее всего, ему не хватает крови.

— Вполне возможно.

Тору вопросительно взглянул на изображение Кёко на мониторе: «Заберём его?» В ответ Кёко лишь мягко улыбнулась: «Пожалуйста».

— Ну что, давай?

— Да.

Тору кивнул и начал подводить Ятадуэ ближе к той машине. Ятадуэ обхватила её за корпус, а Микадзути взялся за ноги. Бережно, боясь уронить, они понесли её. Когда зашли в ангар, Тору спросил: «Оставить её в горизонтальном положении?»

— А, нет. Поставьте вертикально.

— Понял. Куда именно?

— Тогда в четвёртый блок! Поставьте перед Ятадуэ!

Получив указание от Умимаэ, руководителя ремонтной бригады, Тору ответил: «Принято».

— Рокудзё-сан, дальше я сам.

— Хорошо. Работай.

С глухим стуком легла тяжесть, но один Ятадуэ — с его весом и мощью — мог её удержать. Тору приподнял белую машину и опустил в четвёртый блок.

— Прошу закрепить!

— Есть! Спасибо!

— Пожалуйста.

Глядя, как персонал, укрывавшийся от опасности, торопливо подбегает к машине, Тору опустил свою машину в стоящий перед ней третий блок и позволил закрепить и её. Открыв люк кабины и попросив персонал снять пакеты с кровью, он вышел наружу. Спускаясь на лифте, он поднял взгляд на высившегося прямо перед ним белого Железного исполина. Похоже, его люк всё ещё оставался закрытым.

— Хорошая работа.

— Рокудзё-сан, вы тоже славно потрудились.

Когда он спустился, подбежала Ёцуба, и они бок о бок направились к исполину.

— Его ещё не открыли?

Когда Ёцуба спросила у стоявшего рядом сотрудника, тот криво усмехнулся и поднял на них взгляд.

— Ах, похоже, пилот заблокировал люк наглухо, чтобы его невозможно было открыть снаружи.

Сотрудник запрокинул голову, глядя на грудь исполина. Умимаэ Дзюро, руководитель ремонтной бригады, работал с кипучей настойчивостью.

— Эй, похоже, сейчас откроется! Вызывайте спасательную группу!

Как только Умимаэ произнёс это, стоявшие вокруг сотрудники тут же связались с медицинским кабинетом. Ёцуба, наблюдавшая за этим с тревожным лицом, толкнула Тору локтем в бок.

— В чём дело?

* * *

Когда Тору повернулся всем телом, Ёцуба улыбнулась ему взрослой улыбкой — совсем не похожей на то выражение, что было у неё во время боя.

— Я понимаю, что ты волнуешься за своего возлюбленного, но, может, сходим проверим, что там с пилотом внутри?

— Д-да, конечно.

Ёцуба взяла за руку Тору, на лице которого всё ещё читалось возражение, и поднялась на подъёмник.

— Он скоро станет нашим товарищем, и моя женская интуиция подсказывает, что лучше на него взглянуть.

— Ну...

— протянул Тору, тоже забираясь на подъёмник и подавая знак персоналу поднять их. Умимаэ буркнул: «Только под ногами не путайтесь», — но продолжил работу. Когда сотрудник предложил Ёцубе пройти в медицинскую комнату, она уклонилась, заявив, что пойдёт вместе с этим человеком.

— Ладно, открываю!

При этих словах Умимаэ все находившиеся там сотрудники устремили взгляды на люк. С тяжёлым звуком белый люк отворился.

— ...Это что, кровь?

— Нет, просто цвет стен такой.

Внутри всё было залито ярко-алым. Тору забеспокоил, в порядке ли психика у пилота, сражавшегося в таком пространстве. Заглянувшая внутрь Ёцуба издала удивлённый возглас: «О?»

— Удивительно длинные волосы. Это женщина?

Забравшийся внутрь Умимаэ радостно воскликнул: «Ого!»

— Радуйся, Тору! Она чертовски миленькая!

— Ну...

— отозвался Тору совершенно незаинтересованно и тут же спросил у людей внизу: «Спасательная бригада ещё не прибыла?»

— Говорят, прибудет через три минуты!

«Плохо подготовились», — нахмурился Тору и заглянул внутрь. Одежда была разодрана повсюду — видимо, чтобы добыть кровь. Увидев одежду на этом человеке — тот безвольно вытянул бледные ноги, — Тору широко распахнул глаза.

— Умимаэ-сан!!

— Уо-о, напугал! Ну что, всё-таки заинтересовался?

Тору, оттесняя плечом похожего на медведя смуглого бородача, расплывшегося в самодовольной ухмылке, рванулся вперёд и забрался внутрь.

— Эй, как бы тебе ни было любопытно, втроём тут тесно. Мы ещё не всё проверили, давай-ка потом.

Пропуская мимо ушей ошеломлённый голос Умимаэ, Тору кончиками пальцев отвёл блестящие чёрные волосы, закрывавшие лицо безвольно обмякшего человека.

— Красивая, правда?

Глаза были закрыты; бледная, чуть голубоватая кожа оказалась гладкой на ощупь. Тору провёл подушечкой пальца по цианотичным губам. Невольно с губ сорвалось имя:

— Тоя.

Пока Тору неотрывно смотрел, Умимаэ выбрался из кабины. Вместе с Ёцубой, повесившей на дверцу большое банное полотенце, которое она взяла для Тору, они спустились вниз. Поднявшаяся вместо них спасательная бригада заглянула внутрь.

— Тору-кун?

Тору вздрогнул и обернулся. В его глазах отразились руки, тянувшиеся к Тое. Это были руки сотрудника, который хотел спросить: «Как он?»

— Не трогайте Тою!

Тору отбил эти руки и, защищая, прижал Тою к себе.

— А... извините. Но я не хочу, чтобы к нему кто-либо прикасался.

— А, ага. Нет, извини.

— Этого ребёнка трогать не будем, — сказал сотрудник, протягивая банное полотенце, висевшее на дверце. Бормоча слова благодарности, Тору принял его и укутал Тою. Он поднял на руки Тою, пропитанного собственной кровью, и, поклонившись, шагнул на подъёмник.

«Как же так вышло с тобой...»

Сотрудники по обе стороны от Тору, глядевшего сверху на спящего с невинным лицом Тою и что-то пробормотавшего, смотрели на него с сочувствием.